

Саду цвeсть!

Во внешности Василия Соснева нет ничего бросающегося в глаза. Вот подходит он, невысокого роста, в кепке, выцветшем, много раз стиранном комбинезоне к станку. Кладёт на него, словно на плечо друга, руку — и станок заработал...

Василию было пятнадцать лет, когда он попытался из разрозненных узлов и деталей списанных «ХТЗ» собрать и вывести в поле трактор — не игрушечный, а самый настоящий. Шёл сорок первый год. Совхозных механизаторов, с которыми он свёл дружбу с той самой поры, как только начал помнить себя, дома не было. Они воевали. Некому было подать совет, некому было даже отговорить его от этой затеи. Может быть, именно поэтому он-таки «построил» его, тот первый свой трактор. Трактор пускал в небо синие кольца, каким-то чудом пахал и сеял. Василий отработал на нём не одно лето. В газетах, правда, об этом никто не написал, потому что тогда в них писали больше о другом.

А потом пришло время, и его призвали в армию. Война для него началась под Полоцком, который освобождала его часть. Василий командовал миномётным расчётом, состоявшим в основном из людей пожилых, бывалых. Среди них были даже председатели колхозов. Но именно они, суровые эти «бородачи», рекомендовали в партию своего безусого сержанта, а потом не раз избирали его в члены ротного партбюро. Вот тут-то и приобрёл Василий вкус к партийной работе, которая стала его призванием.

Другое его призвание — это машины и всё, что с ними связано. В помещении, где работает Сосков, три станка — токарный, фрезерный, сверлильный. Он управляет на них один. Каждый из этих станков он изучил не на курсах, а самостоятельно, с помощью учебников. Однако взгляните на детали, что получают из его рук механизаторы, — они ничем не уступают изготовленным в заводских условиях.

Впрочем, мастерством здешних механизаторов не удивишь — среди них немало умельцев. Недаром слава о трудовых делах этого коллектива шагнула далеко за пределы родного хозяйства. Мастерство же коммуниста Соснева особого рода — активное, творческое, смелое, ставящее перед собой подчас довольно сложные технические задачи.

Очень заботили Соснева одно время частые поломки деталей, непосредственно связанных с валами двигателя и коробками передач тракторов. Знал он, причина болезни одна — неудовлетворительная центрация валов. Знал и о том, что для стыковки их имеется специальное приспособление — вещь очень сложная и к тому же дорогая. В мастерских учхоза за всё время их существования никто в глаза не видел этого приспособления. Поэтому стыковку валов на практике приходилось осуществлять на глазок. И это сказывалось. Кое-как подогнанные детали не могли служить, сколько им положено, — выходили из строя раньше времени.

Как-то Соснев заговорил об этом с механиком. Выслушав токаря, механик сказал:

— Технически очень сложная задача. Не нам её решать.

— А если сделать так...

И Соснев тут же набросал на клочке бумаги несложный эскиз.

— А ведь это как будто идея! — загорелся механик.

Стали думать вместе. Первый изготовленный ими образец не удовлетворил. Принялись за второй.

Кое-кто из механизаторов счёл их поиски напрасной тратой времени:

— Чего там, работали и без приспособлений...

Но вот прошло немного времени, и эти же люди, пригнав в мастерскую свои машины, стали просить:

— Дайте место. Ведь у моего трактора стыковку валов произвели по-старому, сами понимаете...

Остаётся добавить, что если заводское приспособление для центрации валов стоит несколько сот рублей, три сосневских прибора обошлись хозяйству всего в 17 рублей.

Когда на общем собрании совхозной парторганизации обсуждались вопросы подготовки к нынешней посевной, остро встал вопрос о качестве ремонта тракторов и другой техники. Вспоминая уроки прошлого года, многие отмечали, что простои агрегатов на полях нередко возникали из-за неполадок с сеялками.

— Обратите внимание на это, — говорил после собрания партгруппоргу Сосневу секретарь парторганизации Владимир Алексеевич Андрусов, — разберитесь, в чём тут дело.

Собрав на другой же день членов партгруппы, Василий сказал напрямик, что он об этом думает. Регулировку сеялок производят сами механизаторы, но не все относятся к делу добросовестно. Подчас, заменяя отработавшие срок детали новыми, плохо регулируют остальные узлы машин. Вот почему сеялки на поле выходят как бы хромые. С таким отношением к делу нужно бороться. Регулировку сеялок члены партгруппы должны взять под особый контроль. И главное научить людей, повысить их ответственность.

Коммунисты сами отремонтировали закреплённые за ними сеялки на совесть и проверили, как с этим справились остальные механизаторы. Кое-кому из них пришлось переделывать работу заново. И вот результат — все посевные агрегаты работали, как часы. Был один случай, когда на сеялке поломалась деталь, но это случилось не по вине тракториста, и к тому же поломка была устранена в течение двух часов.

Готовя технику к севу, многие механизаторы проявили настоящую самоотверженность. Беда постигла члена партгруппы Николая Власова, которому пришлось дважды ремонтировать свой трактор. Вскоре после того, как он вывел свою машину из ворот мастерской, его послали разбрасывать доломитку. На полях тогда ещё лежал снег. Наст выглядел прочным, но в одном месте он не выдержал и трактор рухнул в трясины, утонув по самую кабину. Власов едва успел выпрыгнуть.

Когда машину извлекли из этой западни, её пришлось снова полностью разбирать — вода проникла всюду, даже в двигатель набилась грязь. Другой на месте Власова пал бы духом — времени до начала полевых работ оставалось совсем немного. Чтобы не отстать от товарищей, вместе со всеми выехать в поле, Николай Власов, разобрав свой трактор, нередко оставался в мастерской на ночь и работал при электрическом свете. Ему во многом, конечно, помогли товарищи, прежде всего коммунисты. Сам партгруппорг Соснев все «заказы пострадавшего» выполнял в первую очередь. И он не отстал, в поле выехал в числе первых, и сейчас его имя нередко фигурирует в «боевых листках» и «молниях».

Много добрых дел на счету партийной группы центральных мастерских учхоза. Но об одном стоит рассказать особо. Жила среди механизаторов одна недобрая традиция — отмечать получку выпивкой. Немало семейных раздоров породила она, не одно имя запятнала. Зло это казалось неискоренимым, пока за пьяниц не принялась партгруппа.

Однако в одной из первых бесед с беспартийными на эту тему те заявили:

— На партийцев поглядите сначала, тоже ведь кое-кто грешит...

Горько было слушать такие слова. Но упрёк был справедлив: беспартийные намекали на поведение коммуниста Косилова. Неплохой труженик, он тоже оказался подвержен «традиции» и, случалось, появлялся в мастерских в нетрезвом виде. Пришлось ему держать ответ перед партгруппой.

— У тебя же золотые руки, — говорили ему товарищи по партии. — Но погляди ты на них, как у старика, дрожат с похмелья. На что же ты мастерство своё размениваешь? Зачем пятнаешь имя коммуниста, всех нас подводишь?

Косилов дал слово изменить своё поведение и обещание держит. И «традиция» в мастерских стала уходить в прошлое.

Качеству полевых работ внимание нынче особое. За этим следят все. А коммунист А. Марков поступил так. Чтобы исполнять свои обычные обязанности механика, он мог, когда ему надо, брать из гаража любую машину. Он взял, однако, бензозаправщик, стал его водителем. Это позволяет механику каждый день бывать в поле, возле агрегатов. Заправляя их горючим, он следит за исправностью техники, придирчиво проверяет качество выполняемых работ. И всё это без какой бы то ни было дополнительной оплаты.

Вот из таких людей и состоит партийная группа, возглавляемая токарем Василием Сосневым, — невысоким, светловолосым человеком в выцветшем комбинезоне. Разговаривая

с кем-нибудь, он поднимает козырёк своей кепки, устремляя на собеседника глаза — небольшие, очень цепкие, знающие настоящую цену людям. Всю жизнь руки его, жилистые, с широкими ладонями, имеют дело с машинами, которые он чинит и лечит.

Соснев знает и любит машины. И всё же главный его талант проявляется в другом. Девять коммунистов насчитывает руководимая им партгруппа. А всего же в мастерских трудится без малого семьдесят человек. И сердце каждого нужно уметь настроить на добрые дела.

Как-то в разговоре с коммунистами он сказал, что неплохо бы отметить нынешнюю годовщину со дня рождения В. И. Ленина по-особенному. И вот наступило 22 апреля. Окончился рабочий день, но домой никто не ушёл. Все собрались в том углу двора, что издавна служил чем-то вроде свалки. Это место расчистили и высадили на нём больше сотни тополей. Их привезли из лесу. Будут здесь и яблони. А вокруг всего обширного двора двумя рядами встали молоденькие берёзки. Зелёные новосёлы уже развернули свои листочки, а к тому времени, когда страна будет отмечать столетие со дня рождения великого вождя, вокруг мастерских деревья зашумят, как в саду.

Когда я покидал учхоз «Дружба», городок его с улицей двухэтажных зданий в центре, к которому с одной стороны почти вплотную подходят ряды фруктовых деревьев, он и сам представился мне садом, этот посёлок. Садом, о котором так заботятся чуткие садовники, вроде партгруппорга Василия Соснева. И захотелось сказать им, этим славным, внешне неприметным людям: добрых дел вам, садовники нашей жизни!

В. Мельников.
Переславский район.